

Сформированнымъ изъ бывшаго *Пермскаго полка*, *3-му и 4-му баталіонамъ Волынскаго полка* были оставлены знамена и присвоены прочія отличія, принадлежавшія Пермскому полку, а именно: 4-му баталіону—1-го Перм. бат., а 3-му—3-го Пермск. бат., на основаніи указа въ проэкѣ, вышензложеннаго преобразованія, написаннаго рукою Императора Николая I, что „въ случаѣ необходимости отдѣленія полковъ прежнихъ наименованій отъ тѣхъ полковъ, къ которымъ они присоединяются полностью, старшинство прежнихъ полковъ и знаки отличія имъ присвоенные должны быть возстановлены.“ *Волынскій пѣхотный полкъ* числился первымъ полкомъ въ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ виду непрерывности событій въ изложеніи настоящей исторіи полка и того обстоятельства, что Пермскіе баталіоны, выдѣленные внослѣдствіи изъ Волынскаго полка на формирование (1863 г.) Тираспольскаго полка, остались не только при своихъ Пермскихъ знаменахъ и отличіяхъ, но и при тѣхъ отличіяхъ, которыя они заслужили, будучи въ составѣ Волынскаго полка, признается необходимымъ изложить краткую, въ особенности боевую, исторію Волынцевъ за время съ 1846 по 1863 года.

Г Л А В А XVI

Война въ Венгріи и Трансильваніи 1849 года и перемѣны, послѣдовавшія по окончаніи ея до начала Восточной войны въ 1853 г.

Участіе Волынскаго полка въ Венгерской кампаніи 1848 и 1849 годовъ.

Волынскій полкъ вскорѣ по своемъ перестроеніи выступилъ съ мѣста квартирнаго расположенія,

въ составъ войскъ 5-го корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Лидерса, въ предѣлы Молдавіи и Валахіи, вслѣдствіе соглашенія русскаго правительства съ турецкимъ, для подавленія возникшихъ тамъ беспорядковъ, возбуждаемыхъ разноплеменными революціонерами и, преимущественно, польскими выходцами. Затѣмъ возникло въ Австріи возмущеніе Венгровъ, стремившихся къ восстановленію своей независимости. Императоръ Николай „сочувствовавшій принципамъ, заключеннаго въ 1815 году, Священнаго Союза“, и, видя въ этихъ политическихъ движеніяхъ, грозившихъ разрушить все то что считалось законнымъ и справедливымъ, что они могли внести смуты въ наши предѣлы, рѣшилъ дать имъ должный отпоръ, а вслѣдствіе обращенія къ нему Австрійскаго Императора о помощи къ подавленію возстанія, послѣдовало распоряженіе о вступленіи весною 1849 года нашихъ войскъ въ австрійскія предѣлы: со стороны Галиціи въ Венгрію—главною армію, (изъ 2-го, 3-го и 4-го корпусовъ), а со стороны Молдавіи и Валахіи въ Трансильванію отрядовъ Генер. Лидерса—отъ 5-го корпуса. При чемъ *Волыньскій полкъ*, съ одною батареей и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, составляя особый отрядъ подъ начальствомъ Командира полка, Полковника *Лейна*, для содѣйствія главному отряду Ген. Лидерса, настунавшему въ Трансильванію отъ г. Плоешти, черезъ Карпаты, къ Томенскому и Торцбургскому проходѣмъ на г. Кронштадтъ,—занялъ 6-го Іюня въ долину р. Ойтоза, с. Хиржи на границѣ Молдавіи и Трансильванской провинціи Секлерландъ, а затѣмъ, при помощи, высланнаго ему, отряда Ген. Гасфарда, изъ колонны Ген. Лидерса, 14-го Іюля, отбѣснивъ Венгерцевъ, овладѣлъ и прошелъ Ойтозское ущелье Кар-

патскихъ горъ. Полковникъ Лейнъ, послѣ сего, 15-го Юня, двинулся къ городу Кедзи-Ватергелн, гдѣ, обезъоруживъ окрестныя деревни, 17-го числа прибылъ къ с. Узонъ. Между тѣмъ Ген. Лидерсъ занялъ г. Кронштадтъ и началъ рѣшительныя дѣйствія противъ Венгерскихъ войскъ Генер. Бема, въ предѣлахъ Трансильваніи, по направленію на м. Фогарашъ и с. Германштадтъ, а для охраненія Кронштадскаго Округа, а равно Тёмёшскаго ущелья, по которому проходила наша коммуникаціонная линія съ Валахіею, былъ оставленъ отрядъ Ген. Маіора Адлерберга (изъ 8 батал. 12 оруд. и 4 сот. казаковъ), въ составъ котораго входилъ Волинскій полкъ, при чемъ два баталіона полка съ 20-го Юня заняли г. Кронштадтъ, а другіе два баталіона охраняли Тёмёшское ущелье. Въ этихъ пунктахъ Волинскій полкъ, оставаясь до конца кампаніи, охранялъ тылъ войскъ корпуса Генер. Лидерса, успѣшно дѣйствовавшего въ Трансильваніи втеченіи Юня и Юля мѣсяцевъ противъ Венгерцевъ, почему въ бояхъ этого, корпуса съ непріятелемъ не принималъ участія. Въ началѣ Августа Венгерское возстаніе было окончательно подавлено, а затѣмъ войска наши предприняли обратный походъ въ свои обычныя квартиры, при чемъ 5-й корпусъ началъ свое движеніе изъ Трансильваніи 21 Августа черезъ Валахію и Молдавію, и прибыли на квартиры въ г. Балту, Подольской губ., къ 18 Сентября. Въ память этой кампаніи всѣ чины полка получили для пошенія на Владимирской лентѣ серебряную медаль, на лицевой сторонѣ которой, изображенъ двуглавый орелъ и надъ нимъ Всевидящее Око, а вокругъ надпись: „съ нами Богъ разу-

мѣйте языцы и покаяйтесь“; на оборотной же сторонѣ надпись: „за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи 1849“.

Послѣдствія, вызванныя Венгерскою войною и нѣкоторыя перемѣны въ организаціи и обученіи нашихъ войскъ передъ Восточною войною.

Эта кампанія спасла Австрію и косвенно послужила на поддержку славянъ этой Имперіи, но возбудила противъ насъ, усиливавшуюся тогда заграницею, либеральную партію, за вмѣшательство Россіи въ дѣла Европы. Этимъ ловко воспользовались Англія и, обязанный революціи престоломъ, Наполеонъ III въ 1853 году. Когда пререканія между Россіей и Турціею довели до войны, то на защиту Турціи явились вооруженныя силы Англіи, Франціи, а потомъ Сардиніи, а вооруженныя силы, недавно спасенной Австріи, тоже готовились усилить ряды нашихъ враговъ. Передъ Восточною войною наша армія не была готова, несмотря на громадную ея численность. Организациія войскъ оставалась, за небольшими измѣненіями, прежняя. Къ ар-

мейскимъ корпусамъ, состоявшимъ изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій, только придано по одной легкой кавалерійской дивизіи, одному стрѣлковому и одному саперному баталіону. Составъ дивизій изъ 4-хъ полковъ: 2-хъ пѣхотныхъ и 2-хъ егерскихъ, остался прежній. Всѣ дѣйствующіе полки были приведены въ 4-хъ баталіонный составъ, по 4 роты въ каждомъ баталіонѣ, а роты были по численности въ 250 человѣкъ. Дѣйствующія войска и кадры резервныхъ баталіоновъ пополнены до военного состава призывомъ безсрочно-отпускныхъ. Система безсрочно отпускныхъ состояла въ томъ, что нижніе чины, срокъ службы которыхъ въ арміи былъ тогда положенъ 25-ти лѣтній, пользовались, за прослуженіе безпорочно 15 или 20 лѣтъ, правомъ на безсрочный отпускъ, съ обязательствомъ для прослужившихъ 15 лѣтъ, собираться ежегодно къ 1-му Сентября на одинъ мѣсяць для учебныхъ упражненій (20-ти лѣтніе отъ сего освобождались). Формированіе резервныхъ, а потомъ запасныхъ баталіоновъ, началось прежде всего въ 4 и 5 корпусахъ, почему 4 Декабря 1853 года для Волынскаго полка укомплектованы 5-й и 6-й резервные, а 10-го Марта 1854 года 7-й и 8-й запасные баталіоны, того же наименованія. Вооруженіе нашей арміи было недостаточное, состоявшее въ дѣйствующихъ баталіонахъ изъ гладкоствольныхъ ударныхъ ружей, а резервныхъ и запасныхъ — кремневыхъ, и только стрѣлковые баталіоны и по 2 унтеръ-офицера и 48 рядовыхъ въ каждомъ баталіонѣ полка были вооружены наръзными 7-ми линейными Литтхескими штуцерами, тогда какъ въ иностранныхъ арміяхъ значительная часть пѣхоты имѣла уже наръзные ружья. Пѣхота по прежнему строилась въ 3 шеренги и только въ стрѣл-

ковыхъ баталіонахъ былъ введенъ 2-хъ шереножный строй. Обученіе пѣхоты ограничивалось чистотою и точностью пальбы залпами холостыми патронами, такъ какъ для обученія стрѣльбы въ цѣль отпускалось по 10 патроновъ (боевыхъ) въ годъ на человѣка, которые расходовались полками исключительно для практической стрѣльбы застрѣльщиковъ (штуцерныхъ); всѣ же предметы обученія, служащіе къ развитію въ солдатахъ ловкости: гимнастика и фехтованіе, тогда считались излишними. Главныя эволюціи пѣхоты состояли въ чрезвычайно разнообразныхъ построеніяхъ сомкнутыхъ колоннъ и каре; болѣе употребительныя въ бою были колонны ротныя (каждая рота дѣлилась на два взвода) и баталіонныя изъ *середины*, или *къ атакѣ*, (по двумъ среднимъ взводамъ баталіона правая его половина строилась слѣва во взводную колонну, а лѣвая половина—справа, такимъ образомъ получалась—двухвзводная баталіонная колонна, при чемъ знамя было по срединѣ баталіона между двумя головными взводами, называвшимися поэтому знаменными взводами). Разсыпнымъ строемъ почти не занимались, а такъ какъ ученія производились преимущественно на ровныхъ плацахъ, то примѣненій къ мѣстности не было. Построеніе боевыхъ порядковъ было ограничено установленіемъ определенныхъ нормъ. Дисциплина была очень сурова въ отношеніи широкаго примѣненія тѣлесныхъ наказаній. Однако неразлучныя свойства русскаго солдата во всѣхъ войнахъ: перенесеніе трудовъ, лишеній и самоотверженіе въ опасности, остались при немъ неизмѣнными. Таково было состояніе нашей арміи вообще, а пѣхоты въ частности, передъ разгорѣвшейся въ 1853 году Восточной войной, окончившейся на Крымскомъ полуостровѣ и главнымъ образомъ у г. Севастополя.
